

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№10-УД21-11-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

12 августа 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Таратуты И.В.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Аминова В.Р.,

представителя потерпевшей - адвоката Мамедовой О.В.,

осужденного Шахгусейнова Ш.Я.о.,

защитников - адвокатов Долгополова А.И., Коротких Е.В.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ Ткачева И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 марта 2021 года, которым оставлен без изменения приговор Кировского областного суда от 22 декабря 2020 года в отношении **Шахгусейнова Шакура Яшар оглы**, [REDACTED]

[REDACTED] осужденного по ч.1 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление прокурора Аминова В.Р. и адвоката Мамедовой О.В., поддержавших доводы кассационного представления, осужденного Шахгусейнова Ш.Я.о., адвокатов Долгополова А.И. и Коротких Е.В., возражавших против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Шахгусейнов Ш.Я.о. осужден за убийство Б [] [] совершенное при установленных судом обстоятельствах.

Согласно приговору 21 февраля 2020 года Шахгусейнов, предварительно взяв ружье модели "Сайга- 12С" и не менее 3 патронов к нему, выехал вместе с К [] и Б [] на своем автомобиле в Кирово-Чепецкий район Кировской области, чтобы пострелять по мишеням. В период с 9 до 16 часов Шахгусейнов, К [] и Б [] остановились для распития спиртного, где Шахгусейнов стал требовать от Б [] признаться в нетрадиционной сексуальной ориентации. Получив отрицательный ответ, Шахгусейнов, испытывая личную неприязнь к Б [], решил его убить.

Тут же реализуя задуманное, Шахгусейнов, перерезал Б [] правое ухо и нанес ногами не менее 4 ударов в область головы и груди Б []

Для завершения убийства в безлюдном месте Шахгусейнов потребовал от Б [] сесть в багажник своего автомобиля, заставляя последнего выполнить его требования, умышленно нанес Б [] 1 удар стеклянной бутылкой в область головы.

Когда Б [] залез в багажник автомобиля, К [] исполняя указания Шахгусейнова, привез его на участок местности на берегу озера Рассохово, где Шахгусейнов умышленно нанес Б [] не менее 8 ударов руками и ногами по различным частям тела, взял в автомобиле заряженное гладкоствольное ружье и умышленно произвел из него выстрел рядом с Б [], чтобы потерпевший бежал, если хочет жить.

Затем Шахгусейнов умышленно произвел выстрел в область нижних конечностей Б [], причинив тому огнестрельную рану на передней поверхности левого бедра в средней трети, огнестрельную рану на границе внутренней и задней поверхности левого бедра в средней трети, с касательным повреждением переднего пучка четырехглавой мышцы и мышц внутренней поверхности бедра с кровоизлиянием по ходу раневого канала, ссадину на внутренней поверхности левого бедра, огнестрельную рану на внутренней поверхности правого бедра в средней трети, огнестрельную рану на задней поверхности правого бедра в средней трети, с повреждением по ходу раневого канала мышц внутренней и задней поверхности бедра с кровоизлияниями, относящиеся к повреждениям, причинившим вред здоровью средней тяжести.

Далее, поместив раненного Б [] в багажник автомобиля, Шахгусейнов потребовал от К [], управлявшего автомобилем, проследовать дальше вдоль берега озера Рассохово, что К [] и сделал.

Шахгусейнов вытащил за волосы Б [] из багажника автомобиля и под угрозой смерти потребовал, чтобы потерпевший встал в коленно-локтевую позу. Перезарядив ружье, Шахгусейнов выстрелил из него Б [] в голову, причинив потерпевшему открытую черепно-мозговую травму: огнестрельную рану в лобной области слева, кровоизлияния в мягкие ткани головы, многофрагментарный перелом костей свода и основания

черепа, разрыв твердой мозговой оболочки, грубое разрушение вещества головного мозга, относящуюся по признаку опасности для жизни к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью, от которой потерпевший скончался на месте происшествия.

Помимо указанных огнестрельных ранений своими преступными действиями Шахгусейнов причинил потерпевшему Б [] резаную рану в области правой ушной раковины, относящуюся к повреждению, причинившему легкий вред здоровью, а также многочисленные ссадины и кровоподтеки в области лица и рук.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ Ткачев И.В. указывает, что органами предварительного следствия Шахгусейнов обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ. Решение суда первой инстанции в части непризнания особой жестокости в действиях осужденного, а также решение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, согласившейся с приговором, считает незаконными поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам уголовного дела и не основаны на исследованных в ходе судебного разбирательства доказательствах.

Из показаний очевидца преступления - свидетеля К [] следует, что на протяжении двух часов Шахгусейнов заставлял Б [] признаться в нетрадиционной сексуальной ориентации, при этом ножом перерезал его правое ухо, нанес ему множественные (не менее 12) удары руками и ногами не только по телу, но и в жизненно-важный орган - в голову, в том числе и стеклянной бутылкой, из гладкоствольного охотничьего ружья прострелил насквозь обе ноги, неоднократно высказывал угрозы убийством, дважды против воли потерпевшего, применяя физическое насилие, в том числе, удерживая за волосы, помещал его в багажник автомобиля.

Эти действия сопровождались издевательствами над потерпевшим: Шахгусейнов совершил на него мочеиспускание, записывая это на видеокамеру телефона, заставил снять штаны и продемонстрировать ягодицы, выстрелив из ружья рядом с потерпевшим, требовал, чтобы он бежал, если хочет остаться в живых, предлагал потерпевшему сделать перед смертью последний звонок матери, зарядив стреляную гильзу в ружье, предложил сыграть в русскую рулетку, после чего произвел в Б [] холостой выстрел, требовал под угрозой смерти, чтобы тот встал в коленно-локтевую позу.

Как пояснил свидетель К [], все это время Б [] стонал и плакал, дрожал от страха, просил его не мучить, отпустить, молил о помощи и пощаде, его ухо было практически отрезано, висело на мочке, кровь из раны фонтанировала, на ноге была дыра. Несмотря на это, Шахгусейнов из ружья произвел смертельный выстрел в голову потерпевшего.

Показания свидетеля подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертов, согласно которым, помимо огнестрельной раны в

лобной области - открытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся переломом свода и основания черепа и грубым разрушением вещества головного мозга, потерпевшему причинены огнестрельные раны на внутренних и задних поверхностях левого и правого бедра с повреждением мышц, с кровоизлияниями, которые получены в результате не менее двух выстрелов, являлись сквозными и обширными, размером свыше 5 см (т. 5 л. д. 16-21, 30-35).

Кроме того, потерпевшему причинена резаная рана в области правой ушной раковины, а также многочисленные ссадины и кровоподтеки, которые возникли в результате не менее шести ударных воздействий тупых твердых предметов либо при ударах о таковые.

Эти ранения хоть и не повлекли тяжкий вред здоровью, однако без сомнения были мучительными, причинили существенную боль и страдания потерпевшему, который, потеряв много крови, имея ранения обеих ног и защищаясь от действий осужденного, вынужден был передвигаться под принуждением Шахгусейнова.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что в деле нет сведений о сопровождении ранений уха и ног потерпевшего выраженными болевыми ощущениями, считает необоснованным.

По мнению автора представления, для правильной юридической оценки содеянного Шахгусейновым необходимо рассматривать не отдельные его действия в отношении потерпевшего, а совокупность таких действий в течение длительного времени посягательства (около двух часов), в ходе которого происходило издевательство над потерпевшим Б [REDACTED]

В кассационном представлении также выражается несогласие с выводом суда апелляционной инстанции о том, что при определении наличия в действиях особой жестокости не может учитываться глумление над потерпевшим.

Судом установлено, что Шахгусейнов, реализуя возникший умысел на убийство Б [REDACTED] и имея возможность сразу лишить его жизни, тем не менее сперва длительное время издевался над потерпевшим, глумился, наносил многочисленные телесные повреждения, желая причинить ему особые страдания и мучения.

Учитывая конкретные обстоятельства применения насилия потерпевшему, длительность и характер совершаемых действий, связанных не только с причинением значительной физической боли и существенных многочисленных повреждений в течение продолжительного времени, но и с психическим насилием, изощренным унижением, глумлением над потерпевшим, причинившим ему особые страдания, вывод суда о том, что в действиях Шахгусейнова отсутствует особая жестокость, считает неверным, основанным на неправильном толковании закона.

Допущенная ошибка, по мнению автора представления, повлияла на исход дела, исказила саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, привела к тому, что квалификация действий виновного лица

была необоснованно занижена, в связи с чем ему назначено чрезмерно мягкое наказание.

На основании изложенного просит апелляционное определение отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

Осужденный Шахгусейнов Ш.Я.о. и его защитники - адвокаты Блинова Ю.В., Коротких Е.В., Долгополов А.И. возражают против удовлетворения кассационного представления, полагая, что суд сделал правильный вывод о том, что фактически совершенные Шахгусейновым действия с учетом их продолжительности, количества, а также степени тяжести телесных повреждений, предшествовавших смертельному выстрелу, не обладают той степенью жестокости, которая достаточна для квалификации содеянного по данному признаку. По их мнению, суд апелляционной инстанции справедливо указал, что по обстоятельствам дела убийство Б [REDACTED] не было совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Считают, что действия Шахгусейнова не носили характера истязаний и не свидетельствовали об умысле на убийство с особой жестокостью. Полагают, что доводы кассационного представления основываются не на объективном изучении материалов дела, а на субъективном восприятии понятий мучения, страдания и издевательства, что противоречит как сложившейся судебной практике, так и разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», направлены на переоценку доказательств, в первую очередь показаний свидетеля К [REDACTED]

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия считает кассационное представление подлежащим удовлетворению, а доводы возражений на него находит несостоятельными по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401.15, ст.401.6 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения допущены в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой и апелляционной инстанций.

Органами предварительного следствия Шахгусейнов обвинялся в убийстве Б [] с особой жестокостью, которая проявилась в причинении потерпевшему особых страданий и мучений в результате истязания, издевательств и глумления над ним.

В соответствии со ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность виновного и влияющие на наказание.

Для квалификации действий по п."д" ч.2 ст.105 УК РФ необходимо установить, что умышленно виновного охватывалось причинение смерти потерпевшему с особой жестокостью и его действия свидетельствовали об этом.

Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" при квалификации убийства по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умышленно виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливаются на основании доказательств, которые подлежат оценке на основании правил, закрепленных в ст. 88 УПК РФ.

В соответствии со ст.88 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Суд, исследовав представленные доказательства, установил фактические обстоятельства преступления, указанные в обвинительном заключении, однако, при этом пришел к выводу об отсутствии признака особой жестокости в действиях Шахгусейнова и квалифицировал его действия по ч.1 ст.105 УК РФ.

Между тем, как правильно указано в кассационном представлении, к таким выводам суд пришел в результате ошибок, допущенных при оценке доказательств, в связи с чем их нельзя признать обоснованными, а судебные решения, в основу которых положены данные выводы, - законными.

Приводя мотивы принятого решения, суд в приговоре указал, что действия Шахгусейнова с учетом продолжительности, количества и тяжести телесных повреждений, предшествовавших смертельному выстрелу, которые по заключениям экспертов относятся к причинившим легкий и средней тяжести вред здоровью (резаная рана уха, огнестрельное ранение ног), к не причинившим такого вреда, не обладают той степенью жестокости, которая достаточна для квалификации содеянного по данному признаку.

Между тем, как видно из приговора для оценки признака особой жестокости судом фактически учтены лишь тяжесть телесных повреждений потерпевшего, вызванных ранением уха и ног, а иные установленные обстоятельства и действия Шахгусейнова не оценены и в обоснование вывода не учтены.

Отсутствие умысла на убийство с особой жестокостью суд мотивировал тем, что на всем протяжении применяемого к Б [] насилия тот видел предпринимаемые К [] действия по его защите, что насильственные действия менялись на перевозку с целью оказания медицинской помощи, с предоставлением возможности остановить кровотечение, покурить, что позволяло Б [] до последнего надеяться избежать смерти.

Таким образом, вывод об умысле осужденного сделан судом на основании оценки действий свидетеля К [], в то время как доказательства, свидетельствующие о намерениях и преступном поведении самого осужденного при этом не оценены и не приняты во внимание.

Свидетель К [] является единственным очевидцем преступления. Его показания признаны судом достоверными и положены в основу приговора, однако не получили правильной юридической оценки в совокупности с другими доказательствами, что повлияло на квалификацию действий осужденного.

Так, из показаний К [] следует, что на протяжении двух часов

Шахгусейнов заставлял Б [REDACTED] признаться в нетрадиционной сексуальной ориентации, при этом ножом перерезал его правое ухо, нанес ему не менее 12 ударов руками и ногами по телу и в голову, в том числе и стеклянной бутылкой, из гладкоствольного охотничьего ружья модели «Сайга-12С» 12 калибра прострелил насквозь обе ноги, неоднократно высказывал угрозы убийством, дважды против воли потерпевшего, применяя физическое насилие, в том числе, удерживая за волосы, помещал его в багажник автомобиля.

Эти действия сопровождались издевательствами над потерпевшим: Шахгусейнов совершил на него мочеиспускание, записывая это на видеокамеру телефона, заставил снять штаны и продемонстрировать ягодицы, выстрелив из ружья рядом с потерпевшим, требовал, чтобы он бежал, если хочет остаться в живых, предлагал потерпевшему сделать перед смертью последний звонок матери, зарядив стреляную гильзу в ружье, предложил сыграть в русскую рулетку, после чего произвел в Б [REDACTED] холостой выстрел, потребовал под угрозой смерти, чтобы тот встал в коленно-локтевую позу. Все это время Б [REDACTED] стонал и плакал, просил его не мучить, отпустить, молил о помощи и пощаде, его ухо было практически отрезано, висело на мочке, кровь из раны фонтанировала, на ноге была дыра.

Лишь после вышеуказанных действий Шахгусейнов из ружья произвел смертельный выстрел в голову потерпевшего.

Согласно заключениям судебно- медицинских экспертов помимо огнестрельной раны в лобной области потерпевшему причинены огнестрельные раны на внутренних и задних поверхностях левого и правого бедра с повреждением мышц, с кровоизлияниями, которые получены в результате не менее двух выстрелов, являлись сквозными и обширными, размером свыше 5см.

Кроме того, потерпевшему причинена резаная рана в области правой ушной раковины, а также ссадины в области наружного края правой надбровной дуги, в правой скуловой области, кровоподтеки в скуловой области справа, на тыльной поверхности левой кисти по всей площади, поверхностные раны в области спинки носа справа, в лобной области по средней линии. Указанные повреждения причинены в результате не менее шести ударных воздействий тупых твердых предметов либо при ударах о таковые.

Таким образом, вопреки представленным возражениям, Судебная коллегия приходит к выводу, что при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, судом были нарушены правила оценки доказательств.

Судом апелляционной инстанции данные ошибки не исправлены.

Проверяя приговор и отвергая доводы кассационного представления, судебная коллегия также, как и суд первой инстанции, исходила из выводов,

сделанных по результатам анализа отдельных действий осужденного, не оценивая их в совокупности в период, предшествующий смерти потерпевшего, не принимая во внимание имеющие значение для дела показания свидетеля К [REDACTED] о действиях осужденного и восприятии насилия потерпевшим, заключения судебно-медицинских экспертов и другие исследованные доказательства в их совокупности.

Более того, выводы судебной коллегии, отвергшей доводы стороны обвинения о глумлении осужденного над потерпевшим, противоречат разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", согласно которым глумление над живой жертвой может являться проявлением особой жестокости.

Допущенные судебными инстанциями ошибки являются существенными, искажающими суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку повлекли за собой квалификацию действий осужденного как менее тяжкого преступления, а, следовательно, и назначение ему чрезмерно мягкого наказания.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 марта 2021 года в отношении Шахгусейнова подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Срок для поворота к худшему, предусмотренный ст. 401.6 УПК РФ не истек.

Отменяя решение суда апелляционной инстанции Судебная коллегия руководствуется положениями ч.7 ст.401.16 УПК РФ, согласно которой в случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими, принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания, предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела.

При новом рассмотрении дела следует обеспечить соблюдение прав участников процесса, рассмотреть доводы апелляционных жалоб и представления, правильно применив положения уголовного и уголовно-процессуального законов, принять законное и обоснованное решение.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в 25 постановления Пленума ВС РФ "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" в случае отмены приговора и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, а также при возвращении уголовного дела прокурору суду кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и проведения судебного заседания в разумные сроки необходимо решить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных статьей 98 УПК РФ мер пресечения при условии, что она обеспечит достижение указанных целей.

С учетом того, что Шахгусейнов осужден за преступление особой тяжести, вследствие чего может скрыться и воспрепятствовать осуществлению правосудия в разумные сроки, в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, проведения судебного заседания суда апелляционной инстанции в разумные сроки в отношении осужденного следует избрать меру пресечения в виде заключения под стражу на три месяца.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.108, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 марта 2021 года в отношении **Шахгусейнова Шакура Яшар оглы** отменить и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

В отношении **Шахгусейнова Шакура Яшар оглы** избрать меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на три месяца - до 12 ноября 2021 года.

Определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи